Russian Language Studies
Русистика
ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)
2026 Vol. 24 No. 3 408–422
http://journals.rudn.ru/russian-language-studies

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-408-422
EDN: DEETUT

Научная статья

Сленговые маркеры положительной оценочности: динамика конкуренции

О.И. Северская

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, *Москва, Российская Федерация*
✉oseverskaya@yandex.ru

Аннотация. Проведено актуальное исследование обновления оценочной лексики за счет сленгизмов, распространяющихся в цифровой среде, и впервые дано системное описание новых частотных маркеров положительной оценки (имба, кульно, сасно). Цель исследования — выявить механизмы грамматического, семантического, прагматического и стилистического освоения и конкуренции новых маркеров положительной оценки между собой и с исконным *круто*. Материал исследования составили данные Национального корпуса русского языка, примеры из спонтанной речи и интернет-коммуникации, медиаметрические исследования, статьи словарей сленга, к которым применялись корпусные методы анализа контента, дискурсивный и семантический анализ. Установлено, что исследуемые сленгизмы проходят полный цикл грамматической адаптации и семантически дифференцируются по эмоциональным (эстетической, гедонистической, психологической) и рациональным (утилитарной и телеологической) оценкам, обнаруживая после пика частотности тенденцию к утрате экспрессивности и повышению стилистического регистра до разговорной нормы. Показано, что конкуренция сленговых маркеров положительной оценки имеет функционально-семантический характер, а не объясняется только речевой модой, сменой культурного кода и субкультурного источника заимствования. Впервые сленгизмы рассмотрены системно, проанализированы их словообразовательный потенциал и специализация по типам оценки, а также предложена динамическая модель смены поколений в оценочном сленге. Сделан вывод о подчиненности обновления оценочной лексики принципу компенсаторной динамики: новые заимствования заполняют ниши, освобождающиеся при стирании экспрессивности предыдущих маркеров. В качестве перспективы заявлено исследование восприятия проанализированных маркеров разными возрастными и социальными группами и сравнение с отрицательно-оценочными и амбивалентными сленгизмами 2020-х.

Ключевые слова: оценочная лексика, положительная оценка, неология, заимствования, сленг, сленгизм, социальные сети, синонимическая конкуренция

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 29.01.2026; принята к печати 24.04.2026.

Для цитирования: *Северская О.И.* Сленговые маркеры положительной оценочности: динамика конкуренции // Русистика. 2026. Т. 24. № 3. С. 408–422. http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-408-422 EDN: DEETUT

© Северская О.И., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Введение

В русском языке 1990-х–2020-х гг. активно формируется группа неологических заимствованных маркеров положительной оценки, которые не просто дублируют исконные *хорошо*, *отлично*, *прекрасно*, а вступают в конкурентные отношения между собой, отражая смену культурных кодов и языковых вкусов и, соответственно, внося определенные изменения в аксиосистему русского языка. Актуальность обращения к подобным лексическим единицам определяется ускорением обновления оценочной лексики в эпоху цифровизации и повышением влияния социальных сетей на литературную норму. Индикатором изменений в первую очередь является сленг, о чем свидетельствуют, в частности, исследования компании «Медиалогия», в которых топ-15 наиболее употребительных в социальных медиа слов состоит почти исключительно из сленгизмов.

Объектом исследования стали маркеры положительной оценки *имба*, *кульно*, *сасно*, постепенно вытесняющие из употребления свой синоним *круто*, предметом — их семантика, грамматическая адаптация, прагматика и динамика их конкуренции. Что касается изученности затрагиваемых вопросов, то уже выявлены критерии выделения компонентов оценочных значений (Погорелова, Яковлева, 2017); разработана теория лексикографирования собственно оценочной лексики (Лукашевич, Левчик, 2016; Тихонова, 2016), есть и опыты представления новейших оценочных сленгизмов в печатных[1] и онлайн-словарях сленга (российских[2] и зарубежных[3]). Активно изучаются массмедиа как источник неологизации (Генералова, 2021), а также коллоквиализация СМИ за счет «нонстандартных» единиц (Загидуллина, Киклевич, 2021; Попова, 2017; Цветова, 2020), влияние социальных медиа на язык (Jakic, Wagner, Meyer, 2017)[4] и коммуникацию (Романова, Коннова, Глазкова, 2024; Черниченко, 2023). Подчеркивается роль сленга, в т.ч. заимствованного, в пополнении словарного запаса (Михеева, Долинина, Здорикова, 2022; Цибизова, Галанкина, 2021). Особое внимание уделяется геймерскому жаргону (Буряк, 2024; Воронцова, Алдухов, 2023; Khaibullova, Kozina, 2023). Описывается семантика, прагматика и функции отдельных сленговых средств выражения оценки (Воркачев, 2023). Однако, несмотря на отдельные онлайн-фиксации и упоминания обсуждаемых оценочных сленгизмов *имба*, *кульно* и *сасно* в ряду других новаций в научных статьях и медиакомментариях, в единой системе маркеров положительной оценки и ряду исконных синонимов они до сих пор не рассматривались; не изучался и их грамматический и словообразовательный потенциал.

---

[1] *Никитина Т.Г.* Словарь молодежного сленга (Материалы 1980–2000 гг.). СПб. : Фолио-Пресс, 2003. 701 с.; *Никитина Т.Г.* Молодежный сленг. Толковый словарь. М. : АСТ, Астрель, 2009. 1104 с.

[2] Современный сленг. Словарь. URL: https://modernslang.tilda.ws/ (дата обращения: 04.04.2026).

[3] Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 04.04.2026).

[4] *Davies S.* How has social media changed language? 2016. URL: https://socialnomics.net/2016/10/27/how-has-social-media-changed-language (дата обращения: 04.04.2026); *Reed J.* How Social Media is Changing Language. 2014. URL: https://www.jonreed.co.uk/social-media-changing-language/ (дата обращения: 04.04.2026).

Предлагается новый, интегрированный взгляд на динамику языковых изменений в выделенном сегменте оценочного сленга. **Цель исследования** — выявить механизмы вхождения новых оценочных единиц в русский язык, их грамматическое освоение и смену оценочных акцентов. Это потребовало решения ряда конкретных задач:

– установить происхождение и хронологию вхождения в русский язык маркеров *имба*, *кульно*, *сасно* и реконструировать их семантический путь от исходных значений (англ. *imbalance*, *cool*, *sassy*) до оценочных;

– проанализировать морфологические характеристики этих единиц, их словообразовательные возможности и синтаксические функции;

– выявить семантико-прагматические оттенки значений и выявить факторы выбора конкретного слова в контексте;

– охарактеризовать место новых маркеров в системе оценочной лексики русского языка, сопоставив их с исконными синонимами (*хорошо, отлично, круто, классно, прикольно*) и определив их стилистический статус (сленг, разговорная речь, возможный переход в общий регистр) и векторы его изменения.

Методы и материалы

Материалом исследования послужили тексты Национального корпуса русского языка (НКРЯ)[5], прежде всего корпуса «Социальные сети», позволяющего проследить конкуренцию оценочных сленгизмов в 2010–2025 гг.; медиаметрики[6]; примеры, выделенные методом включенного лингвистического наблюдения в соцсетях и интернет-источниках. К ним применялись корпусные инструменты анализа контента (поиск коллокаций, сравнение скетчей, портрет слова, статистика относительной частоты, график распределения по годам), а также методы дискурсивного и семантического (в частности, компонентного, контекстуального и контекстно-лексикографического) анализа, метод многоаспектного анализа словарных дефиниций. К методологической основе исследования можно также отнести классические труды по теории оценки (Арутюнова, 1988; Вольф, 1985; Телия, 1981, 1986), а также современные исследования оценочного потенциала сленга (Воркачев, 2023; Орлова, Богданова, 2021; Ухова, 2014) — с их коммуникативно-когнитивным подходом.

Результаты исследования

Доказано, что новые маркеры положительной оценки *имба*, *кульно*, *сасно* не дублируют исконное *круто*, а образуют динамическую систему, в которой каждый элемент проходит свой жизненный цикл, определяемый среди

[5] Национальный корпус русского языка. URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 04.04.2026).

[6] Слова 2024 года // Медиалогия. URL: https://www.mlg.ru/ratings/research/13623 (дата обращения: 04.04.2026); Слова 2025 года // Медиалогия. URL: https://www.mlg.ru/ratings/research/14321 (дата обращения: 04.04.2026); *Борода К.* От *имбы* до *кукожа*: как говорить с поколением зумеров и альфа на одном языке. Словарь сленга 2025 // Brand Analytics. URL: https://brandanalytics.ru/blog/brand-analytics-slang-mem (дата обращения: 04.04.2026).

прочего и сменой субкультурного источника заимствования, и занимает определенную семантическую нишу. Количественные показатели относительной частоты (ipm) в корпусе «Социальные сети» иерархичны: *имба* — 0,76 (пик популярности), *сасно* — 0,54 (фаза диффузии), *кульно* — 0,14 (старение), *круто* — 0,09 (переход из сленга в разговорный регистр), что говорит о динамике их конкуренции.

Выявлено грамматическое освоение данных сленгизмов по модели полной адаптации: их словоизменение, образование словообразовательных гнезд, включающих производные существительные, прилагательные и даже глаголы, разнообразные синтаксические позиции подтверждают высокую степень интеграции этих единиц в языковую систему. Наиболее развитая парадигма у лексемы *имба*.

Установлено, что конкуренция маркеров имеет функционально-семантический характер: взаимозамена с разными прагматическими акцентами возможна только в зонах пересечения, но не в специализированных контекстах. Показана роль семантической дифференциации как ключевого механизма, позволяющего новым маркерам сосуществовать и конкурировать: *сасно* специализируется на эстетической и гедонистической оценке, *имба* — на утилитарной и телеологической, *круто* сохраняет универсальность, переходя в разговорный регистр, *кульно* утрачивает позиции из-за отсутствия уникального оценочного оттенка.

Обсуждение

Положительная оценка как динамическая категория

Оценка, вслед за В.Н. Телия, определяется нами как «связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со „стандартом“ бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» (Телия, 1986: 22–23). При этом важно, что «на шкале оценок стандартные признаки стереотипов соотнесены с зоной нормы», а «чисто „эмотивные“ (субъективные) оценки не включают стереотипов, так как они не соотносятся с признаками объектов и не подразумевают классификации» (Вольф, 1985: 61).

Отдавая в оценочном акте приоритет рациональному над эмоциональным, Н.Д. Арутюнова тем не менее выделяет аффективные типы оценки (Арутюнова, 1988: 245). У рассматриваемых сленгизмов аффективность преобладает (что сближает их с междометными и предикативными единицами). Однако, по классификации Н.Д. Арутюновой (Арутюнова, 1988: 75–76), они могут иметь в значении как «эмоциональные» (гедонистические, эстетические и психологические), так и «рациональные» (утилитарные и телеологические) коннотативные оценочные смыслы.

Что касается разграничения объективной и субъективной оценок, то оценочные сленгизмы, будучи «стандартизованы» в субкультурных сообще-

ствах, в то же время способны семантически дифференцироваться в зависимости от намерений и состояния говорящего и контекста употребления. В первом случае имеет место, в терминах Е.М. Вольф (Вольф, 1985), «замещающая» оценка объекта, соответствующая стереотипному набору его признаков, во втором — «конкретизирующая», при которой выделяются «некоторые свойства денотативной структуры объекта квалификации, служащие стимулом для эмотивной реакции субъекта» (Телия, 1981: 203–204).

Оценочная лексика образует сложные синонимические ряды (*хорошо, отлично, прекрасно, замечательно, классно, клево, круто, офигенно, потрясно* и др.), в которых различаются абсолютные (полные) и относительные (частичные) синонимы. С одной стороны, исследователи ставят «полную синонимию» в сфере оценки под вопрос (Апресян и др., 1995): каждый маркер вносит свой оттенок, связанный с интенсивностью, сферой употребления, внутренней формой. С другой стороны, сленгизмы, имея в начале жизненного цикла функцию «замещающей» оценки, могут дублировать стереотипные «хорошо/плохо», затем дифференцируясь с ними не только по стилистической окраске (нейтр. *хорошо* vs сленг. *кульно*), но и по интенсивности оценочного компонента (нейтр. *хорошо* vs усил. *имба*), дополнительным смыслам, сочетаемостным ограничениям.

Жизненный цикл сленговой лексики характеризуется ускоренной динамикой. В нем выделяются: *инновация* — появление нового слова в речи узкой группы, на этой стадии слово маркирует принадлежность к субкультуре, обладает высокой экспрессивностью и «непонятностью» для внешних наблюдателей; *диффузия* — выход за пределы исходной группы, рост частотности, расширение сочетаемости и семантики за счет использования в медиа- и интернет-коммуникации; *пик популярности* — максимальная частотность, «модность», узнаваемость большинством носителей, потеря части экспрессивности; *старение и стилистическая маркированность* — снижение частотности, уход в пассив, закрепление за определенной возрастной/социальной группой (например, *клево* — признак речи людей старшего поколения), на этой стадии слово либо «архаизируется» в сленге, либо, в редких случаях, входит в общелитературный язык с пометой «разг.» (как это произошло с *круто*). Можно предположить, что *кульно* находится на стадии старения (пик — середина 2000-х гг., устойчивый спад с 2011 г.), *сасно* находится в фазе диффузии или раннего пика (кривая графика частотности устойчива), а *имба* переживает пик в наши дни. Заметим, что лексема *имба* демонстрирует резкий и устойчивый рост частоты употреблений, о чем свидетельствуют графики НКРЯ и данные медиаметрик (за 2025 г. 4,56 млн употреблений, по версии «Медиалогии», и 10,2 млн, по Brand Analitics).

Поскольку частотные единицы со временем теряют экспрессивную силу, язык нуждается в обновлении средств оценки, и наиболее продуктивны в этом плане, в т.ч. и в сленге: внутренняя неологизация — создание новых слов из исконных морфем (например, *отпад, улет*); семантическая деривация —

переосмысление существующего слова (например, *крутой* ‘близкий к вертикальному’ → ‘высоко поднимающийся / заметно выдающийся вперед’ → ‘отличный, прекрасный, заслуживающий одобрения’); заимствование слова из другого языка (чаще всего из английского, глобального языка-донора). Важно также различать прямое заимствование (*кульно* < *cool*, *сасно* < *sassy*) и калькирование (менее характерное для оценочной лексики). В случае с *имба* мы имеем дело с двухступенчатой трансференцией (заимствованием геймерского термина *imba*, от переосмысленного англ. *imbalanced* ‘несбалансированный → нарушающий игровой баланс’). Заимствованные оценочные маркеры воспринимаются как более модные, престижные, современные, поэтому легко интегрируются в принимающий язык.

Этимология и путь в язык: три волны заимствования

За точку отсчета в хронологии вхождения в речь рассматриваемых оценочных сленгизмов примем историю исконных маркеров *крутой, круто*, пик их оценочного использования отмечается в 1990-е гг. В специализированных словарях сленга зафиксированы:

а) *крутой* ‘мощный, интенсивный, незаурядный’[7]; ‘о человеке: в высшей степени агрессивный, сильный, имеющий много денег и т.п. / о вещах: лучший, престижный, дорогой’[8]; ‘особенный, выдающийся, обладающий специфическими качествами’[9];

б) *круто* ‘*бизн.*, *фарц.* слишком дорого’[10]; ‘в высшей степени хорошо (обычно выражает восторг говорящего)’[11];

в) производные *крутяк*, *крутняк*, *крутуха* ‘что-л. яркое, специфическое, особенное, отличное, выдающееся’[12].

В современных толковых словарях отмечается *крутой* ‘*жарг*. преуспевающий, удачливый, респектабельный // отличный, прекрасный, заслуживающий одобрения’[13].

Легко проследить семантическую трансформацию *крутой* человек ‘с сильным и твердым характером’ → ‘не просто сильный, а успешный, влиятельный’ → ‘выдающийся, превосходный’. Возможно и англоязычное влияние: выражение *крутой парень* ‘твердый, несгибаемый; крутой, как яйцо’ имеет аналог с англ. *hard-boiled guy* ‘*букв*. круто сваренный парень’[14]. Сегодня

[7] *Юганов И., Юганова Ф.* Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60–90-х годов) / под ред. А.Н. Баранова. М. : Метатекст, 1997. С. 176.

[8] *Шкапенко Т.М., Хюбнер Ф.* Русский тусовочный как иностранный. Калининград : Янтарный сказ, 2003. С. 179.

[9] *Елистратов В.С*. Толковый словарь русского сленга. М. : АСТ-Пресс, 2007. С. 192–193.

[10] *Юганов И., Юганова Ф*. Указ. соч. С. 176.

[11] *Шкапенко Т.М., Хюбнер Ф.* Указ соч. С. 178.

[12] *Юганов И., Юганова Ф.* Указ. соч. С. 176; *Елистратов В.С.* Указ. соч. С. 193.

[13] *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000. URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar (дата обращения: 04.04.2026).

[14] Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 04.04.2026).

круто вошло в общий жаргон и постепенно обретает статус разговорного слова, в отличие от своих предшественников *клево* (уходящего корнями в офенское наречие XIX в.) и *классно* (возникшего в 1920-е гг. на русской почве в образовательной среде и переосмысленного в 1960-е гг. уже как калька англ. class ‘разряд, категория’, ср. *первый / высший класс*).

Кульно (от *кул*) — продукт волны заимствований середины 1990-х гг., времени активного потребления англо-американской культуры. В языке-источнике *cool* ‘холодный, прохладный’ переосмыслилось на основе стандартной метафоризации (температура → эмоции): уже в XIV в. отмечается *cool* ‘хладнокровный, спокойный, не теряющий самообладания’[15]. В 1930–1940-х гг. происходит дальнейшее переосмысление: на смену «горячему свингу» приходит *cool jazz* с его «прохладной манерой», и сленговое использование *cool* ‘модный, стильный’ фиксируется уже в 1933 г. в афроамериканском английском; в 1940-е гг. значение расширяется ‘отличный, превосходный’; в 1950-е гг. *That’s cool* становится обозначением всего, что достойно восхищения[16]. Имеют словарную фиксацию: *кульный* ‘очень хороший, отличный, высокого качества’; *кульно* ‘отлично, замечательно’[17], а также *кул* ‘то же, что и круто, здорово’[18].

Сасно (от англ. *sassy* ‘дерзкий, бойкий, нахальный’) — более позднее заимствование из фан-сообществ комиксов и аниме, постепенно выходящее за их пределы в значении ‘симпатичный, милый’. Зафиксировано онлайн-словарями: *сасный* ‘красивый, привлекательный’[19].

Имба (от англ. *imbalanced*, сокращенного до *imba* ‘чрезмерно сильный, непобедимый в честном бою персонаж / сверхмогущественное оружие / неуязвимая тактика или суперспособность’) — геймерский жаргонизм, появившийся в начале 2000-х гг. (ср.: *большинство катает на той технике, которая признано* ***имбалансной****, т.е. слишком хорошей* (vk, 2004), широко распространившийся в 2010-х гг. с ростом популярности киберспорта и стриминга и превратившийся из сугубо игрового сленгизма в обозначение чего-то выдающегося вообще. Зафиксированы *имба* ‘о сильном персонаже/оружии/навыке (в видеоигре) / о том, что обладает хорошими качествами’ и *имбовый* ‘сильный, мощный; хороший’[20].

Грамматическая адаптация и словообразовательный потенциал

Круто квалифицируется как предикатив: *Как же тут* ***круто****!* (Карелия, 2025); или наречие: *теперь берем умные слова и* ***КРУТО*** *РИФМУЕМ* (VK, 2015). Наречие при этом сочетает в значении переносные (‘здорово, хорошо’)

[15] Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 04.04.2026).

[16] Там же.

[17] *Елистратов В.С.* Указ. соч. С. 196.

[18] Современный сленг. Словарь. URL: https://modernslang.tilda.ws/ (дата обращения: 04.04.2026).

[19] Там же.

[20] Там же.

и прямые (‘резко, решительно’) смыслы: *Группа* ***круто*** *набрала популярность…* (Дневник Ведущего, 2025), ср.: *круто/резко взлетела*; *Кто тоже готов* ***круто*** *прокачать свою жизнь?* (Натуропат Зайнутдинов, 2025), ср.: *круто/резко/решительно изменить* практически неразличимые в контексте.

Кульно и *сасно* имеют тот же морфологический статус — предикатива в близком к междометному употреблении: *Вау супер,* ***кульно*** *ваще!* (Otvet.Mail.ru, 2012); *(Тут)* ***кульно****!* (VK, 2023); ***Сасно****… как всегда на высоте, ты топ!* (Чат для художников, 2021); и наречия: ***кульно*** *вы* ***веселитесь*** (Республика Мордовия, 2010); *Выглядит* ***сасно****, на сяоми похоже* (Rozetked Discuss, 2021).

Имба может быть как предикативом: ***Имба****. Надо брать* (Rozetked Discuss, 2022), так и существительным: ***имба*** *в чате* (Чат для художников, 2022), *Просто* ***имба****, а не телефон* (Rozetked Discuss, 2022). Как существительное *имба* склоняется и изменяется по числам: *генератор* ***имбы****, стал* ***имбой****, не замечаю* ***имб****,* ***имбами*** *получились*. В некоторых сочетаниях типа ***имба*** *вещь,* ***имба*** *идея,* ***имба*** *арт* сленгизм морфологически близок к прилагательному, ср. *хорошая вещь, отличная идея, замечательный арт*. Встретился и единичный пример, в котором *имба* имеет форму глагола неопределенной семантики: *Я тебя тоже* ***имба*** (Чат для художников, 2022).

Все эти сленгизмы имеют, кроме прилагательных (*крутой, кульный, сасный*), от которых и образованы наречия, целый ряд производных: *крутан* (***Крутой*** *специалист (профи,* ***крутан****)*. VK, 2015), *крутыш* (*Папаша у нее был каким-то* ***крутышом*** *в городской милиции…* Д. Рубина, Медная шкатулка, 2011–2015); *крутышка* (*Я и его две дочери <…> были самые* ***крутышки*** *в поселке, ведь у нас была не просто редкая Барби, а япооонская*. Настя. Изобретательная, 2022), *крутышечный* (*пойду поищу* ***крутышечные*** *стразики*. Свадебное платье, 2019); *сасненький* (*адопт* ***сасненький***. Чат для художников, 2021), *саснуть* ‘сделать что-то достойное восхищения’ (***Саснул*** *чел*. Rozetked Discuss, 2021); *засасить* ‘приукрасить’ (в спонтанной речи: *Надо же как тебя* ***засасили****!*); *имбовый* (*девушки ваще* ***имбовые****,* ***имбовые*** *панчи* — примеры из Чата для художников, 2022), *имбово* (*Да это слишком уж* ***имбово*** *будет*. Rozetked Discuss, 2020), *имбайбер* ‘супергерой’ (*есть несколько вещей способных заставить начинающего* ***имбайбера*** *бросить это гиблое дело*. VK, 2016); известен в геймерском жаргоне глагол *поимбить* ‘использовать что-то имбовое для победы’ (***поимбил*** *всех на уровне с новым оружием*. VK, 2013); используется *имба* и как префиксоид: ***имба****-меди-ган,* от англ. *medigun* ‹ *medical* + *gun* ‘лечебное оружие’ (Vk, 2013), ср. ***супер****медиган*.

Особый интерес представляют образованные от обсуждаемых сленгизмов степени сравнения: простая сравнительная (*кульнее, саснее, имбовее)* и аналоги составной превосходной, образуемые с помощью редупликации: *сасно-сасно, имба-имбучая,* дублирования синонимом: *красиво и сасно; сасно-прекрасно; имба, просто прекрасно,* а также разного рода интенсификаторов: *мегакульно, супер имба*; *очень сасно, как (же) сасно, уаууау сасно; боже какая имба, рил имба, настоящая имба, прям имба, имба ваще, лютая имба, имба, до которой как до луны* и др. Заметим, что только один из маркеров,

имба, может и сам превращаться в интенсификатор оценки: ***Имба*** *рад что тебе понравилось* (Чат для художников, 2022), ср. *очень рад*.

Что касается синтаксических ролей рассматриваемых сленгизмов, то органичнее всего для них позиции предикатива: *это дорого… но круто; кот из огурца — имба; эт кульно; о, сасно!* (примеры из чатов); обстоятельства образа действия: *круто наблюдать, выглядит сасно,* именного сказуемого: *Майор Гром имба* или *Проц<ессор> имба* (Rozetrtd Discuss, 2022); однокоренные прилагательные закономерно употребляются в роли определений: *крутой диджей, кульный трек, сасная музыка, имбовая штука.*

Семантические и прагматические оттенки оценочных значений

Если взять за точку отсчета шкалы оценки стереотипное *хорошо,* то *круто* ‘отлично, прекрасно’ представляет первую ступень интенсификации, как и нейтрально-одобрительное *кульно* ‘отлично, замечательно’ — оба указывают на отклонение от нормы; *сасно* ‘красиво, привлекательно’ демонстрирует сдвиг в сторону аффективности, эмоциональности оценки «дразнящей красоты»; *имба* на этой шкале — маркер абсолютного превосходства, это не «хорошо», «отлично» или «привлекательно», а «сногсшибательно здорово». Итак, смена сленговых маркеров положительной оценки идет по пути ее интенсификации.

Диагностически интересно распределение в 2010–2020-е гг. объектов оценки, определяющих тот или иной ее тип.

Круто — оценочный «универсал». Типичные объекты эмоциональной оценки, гедонистической «приятно, вызывает удовольствие» и психологической «вызывает восхищение, гордость», — это события, впечатления (*будет круто, круто потусили*), эстетические объекты (*красиво, стильно и круто*) и деятельность (*круто получается*). Типичные объекты рациональной, телеологической оценки «эффективно, результативно» — результаты деятельности (*круто прокачать*) и личностные качества (*крутой специалист, крутыш*).

Кульно — аксиологический аналог *круто.* Выражает гедонистическую оценку музыки (*кульные треки*), мероприятий (*кульный кофе-брейк*), ситуации (*кульно веселимся*), временные отрезки (*кульное лето*), телеологическую оценку устройств (*кульные термометры*).

Сасно — маркер узкой эстетико-гедонистической семантики. Эстетической оценки «красивый, привлекательный, милый» удостаиваются люди и их внешность (*сасный мужик*), персонажи и мастера (*сасные персонажи, сасная художница*), стиль (*сасный стиль, выглядит сасно*), предметы интерьера (*сасное зеркало*), гедонистической «вызывает удовольствие, нравится» — сенсорно воспринимаемое (*сасный голос, сасная музыка*), собственная деятельность (*я так сасно рисовала год назад*). Практически отсутствуют, но все же встречаются рационалистические (утилитарные, телеологические) оценки гаджетов (*быстрый, удобный, красивый, сасный*).

Имба — маркер рационального превосходства, а не чувственного наслаждения, сохраняющий первоначальную игровую семантику (*imbalanced* → ‘сверхсильный, нарушающий баланс в пользу эффективности’). В его семантике преобладают рациональные оценки — утилитарная «полезный, выгодный, качественный» в отношении материалов (*для холстов имба*), магазинов и услуг (*перекресток и пятерочка имба*), еды и напитков (*курники имба, яблочный сок имба*), телеологическая «эффективный, дающий преимущество» в отношении игровых элементов (*сайно имба, имбовый персонаж*), техники и гаджетов (*камера имба, режим астрофотографии имба вещь*), идей (*имба идея*). Эмоциональные, гедонистические и психологические оценки периферийны, если и встречаются, то в ироничном модусе (*имбовая бабуля из электрички*). Эстетические оценки единичны (*оттенок красного имбовый*).

Согласно Е.М. Вольф, оценочный предикат включает «эмотивность» и «аффектность» (Вольф, 1985: 37–46). Для *сасно* аффектность максимальна («милота», эстетическое наслаждение), для *имбы* — минимальна (рациональное вычисление пользы). *Круто* занимает срединное положение, приближаясь к сленговой оценочной «норме».

Таким образом, конкуренция маркеров объясняется не только сменой моды, но и функционально-семантической дифференциацией: новейшие заимствования (*сасно, имба*) занимают ниши, которые *круто* покрывало слишком широко и недифференцированно. *Кульно*, видимо, проигрывает конкуренцию именно из-за отсутствия собственной семантической ниши.

Конкуренция и смена поколений положительно-оценочных сленгизмов

Хронология пиков, насколько ее можно реконструировать по косвенным данным (словарные фиксации, мемуарные свидетельства, частотность в разновременных корпусах), выглядит следующим образом:

1990-е – начало 2000-х гг.: абсолютное доминирование *кульно*, зафиксированного в словарях сленга как актуальная единица;

2000-е – 2010-е гг.: *круто*, пройдя к этому моменту путь от криминального и фарцовочного жаргона до универсальной оценки, начинает активно вытеснять *кульно*;

2013–2015 гг.: *сасно* фиксируется в фан-сообществах и постепенно набирает частотность, особенно в технологических, художественных и эстетически ориентированных чатах; параллельно в игровой среде появляется *имба*;

середина 2010-х гг. — настоящее время: *имба* достигает пика, переходя из геймерских чатов в общий жаргон молодежной коммуникации, *сасно* с этим сленгизмом конкурирует — за счет дифференциации сфер оценки; *кульно* уходит в пассив, *круто* теряет частоту употреблений в сленге.

Смена поколений оценочного сленга обусловлена несколькими факторами: устареванием культурного кода; сменой субкультурного источника (1990-е: массовая поп-культура → 2010-е: фан-сообщества → 2020-е: геймерская субкультура); потребностью в семантической дифференциации.

В некоторых контекстах маркеры могут быть взаимозаменяемы. Например, *это просто имба / круто / сасно* допустимо при оценке удачного рисунка, с прагматическими акцентами, соответственно: на техническом мастерстве, детализации, «мощи»; общей «положительности» без конкретики; эстетическом удовольствии, «милоте». Контексты «невзаимозаменяемости» более показательны: *выглядит сасно ≠ выглядит имбово* (внешность редко оценивают по шкале «эффективности»); *гаджет имба,* но не **гаджет сасный* (техническая характеристика не относится к эстетической сфере). Таким образом, победа одного маркера над другим возможна лишь в тех зонах, где их семантики пересекаются (в основном, в зоне общей гедонистической оценки).

В стилистической иерархии слов положительной оценки различаются нейтральные *хорошо, прекрасно, замечательно, отлично,* нейтрально-разговорное *здорово*, разговорно-сниженные *классно, клево, круто,* к которым добавляются как экспрессивные синонимы менее освоенные *кульно, сасно, имба.*

На основе анализа частотности, сочетаемости и восприятия носителями языка можно заключить, что *круто* окончательно перешло из сленга в разговорный регистр устной речи, публицистики, рекламы, не вызывая ощущения «жаргонности»; *имба*, расширяя сочетаемость и снижая субкультурную маркированность, в ближайшие 5–10 лет может занять ту же нишу, что и *круто*, сохраняя оттенок «превосходства по эффективности»; *сасно* пока сохраняет узкую сферу употребления (в интернет-сообществах художников и фандомов), однако игровая форма *сасно-прекрасно* демонстрирует потенциал для иронического расширения; *кульно* архаизируется; сохраняясь как маркер «ностальгии по 1990-м».

Заключение

Полученные данные подтверждают гипотезу о компенсаторной динамике конкуренции новых оценочных сленгизмов, об их дифференциации — не только в плане интенсивности выражения оценки, но и в плане стилистической приемлемости, о прохождении ими определенного жизненного цикла, заканчивающееся либо уходом в пассив, либо повышением стилевого регистра до разговорного, после чего на смену приходит следующее заимствование или неологизм с более яркой внутренней формой и узкой референцией.

В перспективе возможны лонгитюдное наблюдение за частотностью и сочетаемостью проанализированных маркеров, экспериментальные исследования их восприятия разными возрастными и социальными группами, сравнение с отрицательными (*зашквар, кринж, треш* и др.) и амбивалентными (*жесть*) сленгизмами 2020-х гг.

Список литературы

Апресян Ю.Д., *Богуславская О.Ю.*, *Левонтина И.Б.*, *Урысон Е.В*. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка : проспект. М. : Русские словари, 1995. 558 с.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт : монография. М. : Наука, 1988. 341 с. EDN: YKBSRJ

Буряк Н.Ю. Игровой сленг как новая форма коммуникации в современном мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-6 (92). С. 21–23. http://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-5-6-21-23 EDN: KJXVLU

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М. : Наука, 1985. 228 с.

Воркачев С.Г. Себе и *вполне себе*: семантика, прагматика, функции // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 33–48. http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-33-48. EDN: ZCCNSS

Воронцова Ю.А., Алдухов А.Ю. Лексика геймеров в английском и русском языках // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9. № 2. С. 83–91. EDN: LPTVUP

Генералова Е.В. Медиатекст как отражение динамических хронологических изменений в лексике и фразеологии // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 2. С. 180–192. http://doi.org/10.21638/spbu22.2021.207 EDN: FNHHVK

Загидуллина М.В., Киклевич А.К. Некоторые аспекты демократизации языка современных российских СМИ // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 401–418. http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-401-418 EDN: OUYYNO

Лукашевич Н.В., Левчик А.В. Создание лексикона оценочных слов русского языка РуСентиЛекс // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем (OSTIS-2016) : материалы VI Междунар. науч.-техн. конф. Минск : БГУИР, 2016. С. 377–382. EDN: ZIGLGN

Михеева Л.Н., Долинина Л.Н., Здорикова Ю.Н. Лингвокультурная ситуация в современной России: речевая культура студенчества : монография. М. : ФЛИНТА, 2022. 216 с. EDN: TBKBFN

Орлова Н.О., Богданова О.Ю. Функциональное назначение сленга (на материале русских и американских сленгизмов) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 21. № 6. С. 98–104. http://doi.org/10.37482/2687-1505-V146 EDN: KDEEUX

Погорелова С.Д., Яковлева А.С. Структура оценочной ситуации и ее компоненты // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 3 (399). С. 98–103. EDN: YSELUR

Попова В.А. Слова в сетях массмедиа // Медиалингвистика. 2017. № 1 (16). С. 111–122. EDN: YHCWYF

Романова И.В., Коннова О.В., Глазкова А.В. Влияние социальных сетей на язык и коммуникацию // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 3 (51). С. 210–216. https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.20 EDN: QSDIHJ

Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М. : Наука, 1981. 269 с.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. 143 с.

Тихонова М.А. Аксиология в контексте лексикографии: модель «Словаря оценочной лексики русского языка» : дис. … канд. филол. наук. М., 2016. 200 с. EDN: YUGIDE

Ухова П.С. Оценочный потенциал лексических единиц молодежного сленга // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 4. С. 180–184. EDN: RHXWZR

Цветова Н.С. Критика медиаречи как вектор развития медиалингвистики // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 280–292. https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.301 EDN: ZYWQPF

Цибизова О.В., Галанкина И.И. Англицизмы в молодежном сленге 2020–2021 гг.: опыт описания и анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 684–698. http://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698 EDN: OJQAGG

Черниченко Е.Н. Роль социальных медиа в трансформации языка // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 7 (43). С. 98–104. https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.31 EDN: FWJAYZ

Jakic A., Wagner M.O., Meyer A. The impact of language style accommodation during social media interactions on brand trust // Journal of Service Management. 2017. Vol. 28. № 3. Pp. 418–441. https://doi.org/10.1108/JOSM-12-2016-0325

Khaibullova M., Kozina A. Gaming slang: The influence of video games on the Russian language // Technology and Language. 2023. Vol. 4. № 1. Pp. 60–74. https://doi.org/10.48417/technolang.2023.01.05 EDN: KEWWCI

Сведения об авторе:

Северская Ольга Игоревна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2. *Сфера научных интересов*: корпусная лингвистика, медиалингвистика, культура речи, современный русский язык, поэтика. ORCID: 0000-0002-6277-9756. AuthorID: 431616. SPIN-код: 7991-2559. E-mail: oseverskaya@yandex.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-408-422
EDN: DEETUT

Research article

Slang markers with positive evaluation: the dynamics of competition

Olga I. Severskaya

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*
✉oseverskaya@yandex.ru

Abstract. The research studies the renewal of evaluative vocabulary with slangisms spreading in the digital environment and for the first time provides a systematic description of new frequent markers of positive evaluation (*имба (from imbalanced 'the best', кульно (from cool), сасно 'attractively'*). The aim of the study is to identify the mechanisms of grammatical, semantic, pragmatic, and stylistic adoption and competition of new markers of positive evaluation among themselves and with the original *круто 'cool'*. The study material included data from the Russian National Corpus, examples from spontaneous speech and online communication, media metric studies, and slang dictionary entries. The material was processed with corpus methods of content analysis and discourse and semantic analysis. The research established that the slang units undergo a full cycle of grammatical adaptation and are semantically differentiated by emotional (aesthetic, hedonistic, and psychological) and rational (utilitarian and teleological) evaluations; reaching the peak in frequency, they lose expressiveness and elevate their stylistic register to the colloquial norm. We show that the competition between slang markers of positive evaluation is functional and semantic and is not driven solely by speech fashion, shifts in cultural codes, and subcultural sources of borrowing. For the first time,

slang units are examined systematically; their word-formation potential and specialization by types of evaluation are analyzed; a dynamic model of generation change in evaluative slang is proposed. The author concludes that the renewal of evaluative vocabulary is subject to compensatory dynamics: new borrowings fill the niches after the previous markers lose their expressiveness. The prospects for the study are in analyzing their perception by people of different ages and social groups and in comparison with the negative evaluative and ambivalent slangisms of the 2020s.

Keywords: evaluative vocabulary, evaluativeness, neology, borrowings, slang, slangism, social media, synonymous competition

Conflict of interest. The author has no conflict of interest to declare.

Article history: received 29.01.2026; accepted 24.04.2026.

For citation: Severskaya, O. I. (2026). Slang markers with positive evaluation: the dynamics of competition. *Russian Language Studies*, *24*(3), 408–422. (In Russ.). http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-408-422 EDN: DEETUT

References

Apresyan, Ju. D., Boguslavskaya, O. Ju., Levontina, I. B., & Uryson, E. V. (1995). *New explanatory dictionary of Russian synonyms.* Moscow: Russkie slovari Publ. (In Russ.).

Arutyunova, N. D. (1988). *Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact.* Moscow: Nauka Publ. (In Russ.). EDN: YKBSRJ

Buryak, N. Ju. (2024). Gaming slang as a new form of communication in the modern world. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (5-6), 21–23. (In Russ.). http://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-5-6-21-23 EDN: KJXVLU

Chernichenko, E. N. (2023). The role of social media in the transformation of language. *Russian Linguistic Bulletin*, (7), 98–104 (In Russ.). https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.31 EDN: FWJAYZ

Generalova, E. V. (2021). Media text as a reflection of dynamic chronological changes in vocabulary and phraseology. *Media Linguistics*, *8*(2), 180–192. (In Russ.). https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.207 EDN: FNHHVK

Jakic, A., Wagner, M. O., & Meyer, A. (2017). The impact of language style accommodation during social media interactions on brand trust. *Journal of Service Management*, *28*(3), 418–441. https://doi.org/10.1108/JOSM-12-2016-0325

Khaibullova, M., & Kozina, A. (2023). Gaming slang: The influence of video games on the Russian language. *Technology and Language*, *4*(1), 60–74, https://doi.org/10.48417/technolang.2023.01.05

Loukachevitch, N. V., & Levchik, A. V. (2016). Creation of the Russian sentiment lexicon RusSentilex. In: *Open Semantic Technologies for Designing Intelligent Systems (OSTIS-2016): Proceedings of the VI International Scientific and Technical Conference* (pp. 377–382). Minsk: BGUIR Publ. (In Russ.). EDN: ZIGLGN

Miheeva, L. N., Dolinina, L. N., & Zdorikova, Ju. N. (2022*). Linguistic and cultural situation in modern Russia: speech culture of students.* Moscow: FLINTA Publ. (In Russ.). EDN: TBKBFN

Orlova, N. O., & Bogdanova, O. Ju. (2021). The functional purpose of slang (based on Russian and American slangisms). *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*, *21*(6), 98–104. https://doi.org/10.37482/2687-1505-V146 EDN: KDEEUX

Pogorelova, S. D., & Jakovleva, A. S. (2017). The structure of evaluation situation and its components. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, (3), 98–103. (In Russ.). EDN: YSELUR

Popova, V. A. (2017). Words in mass media webs. *Media Linguistics*, (1), 111–122. (In Russ.). EDN: YHCWYF

Romanova, I. V., Konnova, O. V., & Glazkova, A. V. (2024). The impact of social media on language and communication. *Russian Linguistic Bulletin*, (3), 210–216. (In Russ.). https://doi.org/10.18454/RULB.2024.51.20 EDN: QSDIHJ

Telia, V. N. (1981). *Types of linguistic meanings. Bound meaning of the word in language.* Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).

Telia, V. N. (1986). *The connotative aspect of the semantics of nominative units.* Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).

Tikhonova, M. A. (2016). *Axiology in the context of lexicography: The model of the "Russian language evaluation vocabulary dictionary".* [Author's cand. philol. diss.] Moscow. (In Russ.) EDN: YUGIDE

Tsibizova, O. V., & Galankina, I. I. (2021). Loan words from English in youth slang 2020–2021: Evidence of description and analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, *12*(3), 684–698. (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698 EDN: OJQAGG

Tsvetova, N. S. (2020). Criticism of media language as a vector of development of media linguistics. *Media Linguistics*, *7*(3), 280–292. (In Russ.). https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.301 EDN: ZYWQPF

Ukhova, P. S. (2014). Estimating potential of lexical units of the youth slang. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, *1*(4), 180–184. (In Russ.). EDN: RHXWZR

Vorkachev, S. G. (2023). Sebe and vpolne sebe: Semantics, pragmatics, functions. *Russian Language Studies*, *21*(1), 33–48. (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-33-48 EDN: ZCCNSS

Vorontsova, Ju. A., & Aldukhov, A. Ju. (2023). Gamers' vocabulary in English and Russian. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, *9*(2), 83–91. (In Russ.). EDN: LPTVUP

Wolf, E. M. (1985). *Functional semantics of evaluation*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).

Zagidullina, M. V., & Kiklewicz, A. K. (2021). Some aspects of the Russian language democratization in modern media. *Russian Language Studies*, *19*(4), 401–418. (In Russ.). http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-401-418 EDN: FNHHVK

Bio note:

Olga I. Severskaya, PhD in Philology, Leading Researcher, Department of Corpus Linguistics and Linguistic Poetics, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, 18 Volkhonka St., bldg. 2, Moscow, 119019, Russian Federation. *Research interests:* corpus linguistics, media linguistics, speech culture, modern Russian language, poetics. ORCID: 0000-0002-6277-9756. AuthorID: 431616. SPIN-code: 7991-2559. E-mail: oseverskaya@yandex.ru